

Кэтрин ЗЕТА-ДЖОНС:

Муж меня не ревнует, ПОТОМУ ЧТО ВСЕ ПОНИМАЕТ!

Кинозвезда рассказала «КП» о переменах в своей жизни после получения «Оскара» и рождения ребенка

«После «Чикаго» меня долго ломало, я не знала, чем заняться, — призналась мне в феврале сильно беременная на ту пору Зета-Джонс. — И тут позвонили братья Коэны: в нашем новом фильме «Невыносимая жестокость» Джордж Клуни будет играть лучшего адвоката по разводам в Америке, и он требует, чтобы роль лучшей брачной аферистки исполнила ты!»

За время между Берлинским и Венецианским фестивалями Зета получила «Оскара» и успешно освободилась от бремени дочерью Кэрис Зета-Дуглас. А роль в «Невыносимой жестокости» окончательно подтвердила ее суперзвездный статус.

«Ради Клуни я готова на все»

— Ваша Мэрилин — расчетливая стерва, манипулирующая людьми...

— Вы хотите спросить, такая ли я в жизни? Нет, я белая и пушистая. А если такие героини выходят у меня убедительными, то во всем виноват мой актерский талант! (Зета смеется низким своим голосом.) К тому же не такая уж она и стерва. Если ей удастся столько раз выходить замуж, значит, есть в ней что-то привлекательное.

— Ваш муж Майкл Дуглас вас к Клуни не ревновал?

— Нет, они хорошие друзья. И вообще мой муж не ревнует меня к партнерам. Он сам актер, поэтому все понимает. Не так давно мы были на каникулах в Италии и завернули к Джорджу на озеро Комо.

— А вы Дугласа ревнуете?

— Я не трачу времени на ревность. Жизнь для этого слишком коротка.

В «Терминале» со Спилбергом

— Последнее время вам везет с режиссерами.

— Потому что я молю об этом Бога! По-моему, у меня начинает складываться идеальная карьера: я работаю с лучшими из лучших. Режиссером моей следующей картины станет Стивен Спилберг.

— Что за фильм?

— Название его — «Терминал», и моим партнером будет Том Хэнкс. Это все, что могу сказать: я поклялась хранить тайну своему режиссеру. Он окружает атмосферу секретности каждый свой

новый проект. Могу сказать только, что наконец-то я сыграю не стерву, как вы изволили выразиться, а трепетное и нежное существо.

Кому секонд-хэнд от Зеты?

— Красота не мешает вам быть хорошей актрисой?

— Ну и вопрос. Меня удивляет, когда люди считают серьезными актрисами исключительно тех, кто страшен, как смертный грех. «О! Она никогда не пользуется косметикой!» Будто бы автоматически становясь гениальной актрисой, если не покрасишь губы!

— С косметикой понятно. А одежду каких дизайнеров предпочитаете?

— Обожаю Версаче. Мне нравится обувь от Мелвина Маркуса, она никогда не выходит из моды. Дружу с Донателлой Версаче, она феноменальная женщина. Но по магазинам хожу нечасто и покупаю очень дорогую одежду. Ношу, а потом вешаю в шкаф. Проходит время, и ее снова можно носить, ведь мода всегда возвращается! Если тебе, конечно, повезло пожить достаточно долго. Для женщины важно хранить всю свою одежду — на всякий случай. Но сама я стою перед необходимостью выкинуть ее большую часть. С появлением на свет второго ребенка у меня просто нет для нее места!

(Для справки: у Зеты и Дугласа, кроме жилья в Лос-Анджелесе, имеются также дома на Майорке и Бермудах. — С. Т.)

«Я бы снялась в «Чикаго» еще дважды!»

— Немногом удастся совмес-

тить семейную жизнь с карьерой...

— Я хотела играть, и была готова отложить до лучших времен детей и замужество. Но все получилось так ловко! Я обожаю свою работу, но дети и муж — для меня не менее драгоценны.

— Как много времени отнимают съемки?

— Это зависит от роли.

Музыкальные номера в «Чикаго» снимались ночи напролет, смены длились по 16 часов. Вместе с репетициями на «Чикаго» ушло полгода жизни. «Невыносимая жестокость» по сравнению с ним — чистый курорт. Мы снимали пять-шесть недель, далеко не каждый день. Заканчивали съемки в три часа дня.

— Но за более трудную работу вознаграждают «Оскаром».

— Я бы, не раздумывая, прошла бы через весь ужас «Чикаго» еще дважды. Получение «Оскара» — несомненно, лучший момент моей жизни.

Миллионерша мечтает о Чехове

— Вы сейчас одна из самых высокооплачиваемых голливудских актрис.

— Ой, правда?! — легкомысленно восклицает Зета. — А я об этом ничего не знала! Деньги много значат для тех, у кого их нет. Вот тогда тебе нужны все деньги мира. А я сейчас в таком положении, что могу сниматься и бесплатно. Большие гонорары — это страховка для меня и моей семьи. Но они не являются для меня смыслом жизни, просто потому что мне повезло в жизни и не нужно думать о хлебе насущном.

— О какой роли мечтаете?

— Хотела бы вернуться на сцену, сыграть классику. Мечтаю о Шекспире, о Чехове. А что? Многие актрисы играли эти роли. А я чем хуже?

После этого поцелуя у Дугласа и Зеты-Джонс пошли дети.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Кэтрин ЗЕТА-ДЖОНС родилась 25 сентября 1969 года в Уэльсе. Отец работал на кондитерской фабрике. С детства играла в мюзиклах. В начале 90-х снялась в комедийном сериале йоркширского телевидения. Играла второстепенные роли, пока ее красоту не оценил Стивен Содерберг. Замужем за актером Майклом Дугласом. В этом году получила «Оскара» за роль в фильме «Чикаго».

О вреде

замочных скважин

— В феврале вы говорили, что планируете сыграть вместе с Дугласом у Стивена Фрирса.

— Да, была такая мысль, но, увы, проект пришлось закрыть. Мы постоянно находимся в поисках материала для совместной работы. Думаем, что нашли. Ан нет. Дело то щекотливое! Когда на экране не супруги, у зрителя возникает ощущение, что он подглядывает в замочную скважину. Поэтому материал должен быть особым, как в «Траффике». Майкл — отличный актер,

и я, конечно, хотела бы сняться с ним в одном фильме. Но он, кроме всего прочего, еще и очень занятой человек. Продюсирует кино, руководит собственной студией, является послом доброй воли в ООН... В Вашингтоне недавно речь толкнул против пехотных мин, в Сьерра-Леоне встречался с детьми, принимающими участие в боевых действиях.

— Волнуетесь, когда он в отлучке?

— А то! Очень даже волнуюсь. Но с этим ничего не поделаешь! Эта часть жизни для него очень важна!

— Когда вы его последний раз видели?

— (Вспоминает.) Три дня назад. А завтра я уже буду дома, с ним и детьми.

Стас ТЫРКИН.

Вот такой была Зета-Джонс, пока не встретила Майкла Дугласа.